

«МОСКВА В НЕДОУМЕНИИ ОКОЛО МОЕГО ИМЕНИ...» К ИСТОРИИ РАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕПИСКОПА БОРИСА (РУКИНА)

Публикация содержит выявленное в архиве Санкт-Петербургской митрополии послание к духовенству и мирянам Московской епархии основоположника григорианского раскола епископа Бориса (Рукина). Послание написано в апреле 1926 г., в период активных, но безуспешных попыток епископа Бориса утвердиться в качестве управляющего столичной епархией, и представляет собой его развернутую и в то же время сумбурную автоапологию.

В церковной жизни Москвы середины 1920-х гг. по-своему заметную роль играл епископ Можайский Борис (Рукин) — один из главных организаторов григорианского, или борисовского (по его имени), раскола, фигура весьма колоритная и экстравагантная. Очень выразительно епископа Бориса охарактеризовал церковный историк М. Е. Губонин: «...экспансивный и увлекающийся человек (кстати, и кокаинист)»¹. Или еще более выразительно и кратко: «...интриган и морфинист»².

Будущий епископ Борис (в миру Борис Андреевич Рукин) родился в семье священника Донской епархии в 1879 г. В 1904 г. он окончил Казанскую Духовную академию со степенью кандидата богословия, после чего проходил служение по линии духовно-учебного ведомства. Монашеский постриг и священный сан Борис (Рукин) принял сравнительно поздно — после 1917 г. В ноябре 1923 г. он был рукоположен во епископа Можайского, викария Московской епархии. Служил епископ Борис преимущественно в Москве, где состоял настоятелем Сретенского монастыря.

Полученный при хиротонии титул, в реалиях того времени мало что значивший, сыграл в сознании честолюбивого епископа Бориса недобрую роль. Ему не давала покоя мысль, что в определении Поместного Собора «О правах и обязанностях Святейшего Патриарха Московского и всея России» от 8 декабря 1917 г. было прописано: «Патриаршею областью управляет, по указаниям Патриарха, патриарший Наместник, с титулом Архиепископа Коломенского и Можайского»³. Также и соборное определение «О Местоблюстителе Патриаршего Престола» от 10 августа 1918 г. гласило, что, в случае кончины Предстоятеля, архиепископу Коломенскому и Можайскому переходят права и обязанности Патриарха как епархиального архиерея. И хотя титул епископа Бориса был просто *Можайский*, а не *Коломенский и Можайский*, а Наместники Патриарха с

1919 г. именовались *Крутицкими*, он определенным образом претендовал на первенство среди московских викариев.

Препятствием к возвышению епископа Бориса до управляющего Московской епархией стало то, что на эту роль Патриархом Тихоном в 1924 г. был выдвинут возведенный в сан митрополита Крутицкого Преосвященный Петр (Полянский). В апреле 1925 г., после кончины Патриарха, митрополит Петр стал еще и Патриаршим Местоблюстителем, что епископу Борису было особенно неприятно. «У меня уже с прошлого года были [с ним] некоторые неприятности и трения, еще при патриархе Тихоне, — откровенничал осенью 1925 г. епископ Борис на допросе в ОГПУ о своих взаимоотношениях с митрополитом Петром. — Он упрекал меня, что я собираю против него подписки, и высказался, что я хочу занимать его место. И вообще он как-то вел себя так, что я старался, как можно, его избегать. Мне этот человек, я не буду говорить как о личности, а вообще, очень не нравится. <...> И он меня опять упрекал, что я собирал против него подписки, на что я ему говорил, что я это делаю открыто и ни чуть не тайно»⁴.

Открытая деятельность епископа Можайского против митрополита Крутицкого, развернутая еще при жизни Патриарха Тихона, конечно, не прошла мимо внимания ОГПУ. Повод для нового раскола в Патриаршей Церкви был весьма удобным. В мае 1925 г. епископу Борису было предложено организовать в Церкви особую группу «защиты Православия от политиканства» и подать ходатайство о ее регистрации во ВЦИК. Легализация, за которую активно выступал епископ Борис, требовала от Церкви полного подчинения советской власти и выражения политической солидарности с ней. Для значительной части церковных людей это было неприемлемым и воспринималось как недопустимое «покрашение». «Обо мне, — жаловался епископ Борис представителям Секретного отдела ОГПУ, — уже пошли по городу слухи, что я красный, что внушаю разделение, что я образую какую-то свою церковь, и всякие другие слухи, несомненно, неправильные, к тому, чтобы подорвать среди верующих масс мой авторитет. Выступление против меня было настолько решительно, что я должен был прекратить вскоре всякие разговоры по указанному вопросу»⁵. При этом, хотя епископ Борис и считал себя притесняемым митрополитом Петром, Патриарший Местоблюститель не стал налагать на него какие-либо канонические прещения за его провокационную деятельность. Однако, поручая в декабре 1925 г. временное управление Московской епархией Совету Преосвященных викариев из четырех человек, митрополит Петр Можайского епископа в него не включил⁶.

Новый всплеск активности епископа Бориса начался в конце 1925 г. в связи с развернувшейся газетной кампанией против митрополита Петра, а затем и его арестом. 22 декабря 1925 г., через 12 дней после насильственного устранения Местоблюстителя, десять архиереев собрались в бывших покоях Патриарха Тихона в Донском монастыре и при негласной поддержке ОГПУ учредили из самих себя так называемый Временный Высший Церковный Совет (ВВЦС) в количестве семи членов, включая и епископа Бориса. Хотя председателем ВВЦС стал архиепископ Екатеринбургский Григорий (Яцковский), Можайский епископ играл в нем весьма заметную роль. Митрополит Сергей (Страгородский), назначенный митрополитом Петром перед арестом своим заместителем, небезосновательно

считал, что именно епископ Борис был главным инициатором нового раскола. Так, он 25 января 1926 г. писал видному ленинградскому протоиерею Николаю Чукову о членах ВВЦС: «Очень жаль, особенно жаль Дамиана (Воскресенского. — *свящ. А. М.*) и самого Григория, которых, думаю, заговорил Борис, давно уже скучавший по власти или, точнее, самовластью»⁷.

Митрополит Сергей развернул активную борьбу с организаторами ВВЦС и не остановился перед тем, чтобы наложить на них 29 января 1926 г. запрещение в священнослужении. Эти события, как и последующие попытки ВВЦС и ОГПУ втянуть в интригу митрополита Петра, церковным историкам хорошо известны⁸. Введенный в заблуждение, заключенный Местоблюстителем своей резолюцией от 1 февраля, хотя и не утвердил ВВЦС, но все же допустил возможность временной передачи высшей церковной власти коллегии из трех архиереев, последним из которых был указан архиепископ Григорий (Яцковский)⁹.

После этого епископ Борис посчитал, что для него наконец наступил подходящий момент взять в свои руки власть в столичной епархии. 4 февраля 1926 г. он разослал московским благочинным циркуляр, в котором извещал о резолюции Местоблюстителя от 1 февраля и писал: «Временный Высший Церковный Совет Православной Русской Церкви, организованный во исполнение этого позднейшего распоряжения Патриаршего Местоблюстителя, своим указом возложил на меня, как викария Можайского, согласно определению Всероссийского Священного Собора 1917–1918 гг., управление церквами г. Москвы и Московской епархии с предписанием организовать Временный Московский Епархиальный Совет». Нелепость заявления епископа Бориса о том, что возникший 22 декабря 1925 г. ВВЦС был организован во исполнение распоряжения Патриаршего Местоблюстителя от 1 февраля 1926 г., была вопиющей и сама по себе характеризовала его весьма выразительно. Епископ Борис предлагал московским благочинным «не замедлить ныне же дать знать кому следует (настоятелям, председателям приходских советов, причтам и прочему духовенству)» о том, что он, «подчиняясь воле Патриаршего Местоблюстителя и Временного Высшего Церковного Совета», принял «в целях сохранения единства Святой Православной Церкви и охранения в ней Православия, управление Московской епархией». Вслед за этим благочинным предписывалось явиться 9 февраля к епископу Борису «для совещания и получения нужных распоряжений и разъяснений»¹⁰. Любопытно, кто знал о характере взаимоотношений епископа Бориса и митрополита Петра (а церковная Москва это знала хорошо), было ясно, что, «подчиняясь воле Патриаршего Местоблюстителя», бывший Можайский викарий управляющим Московской епархией никогда бы не стал, воля митрополита Петра была совсем иной. Неудивительно, что в своей попытке подчинить столичных благочинных, а через них настоятелей и т. д., епископ Борис не преуспел.

Дела ВВЦС в целом по России и в Москве в частности шли плохо. ОГПУ в своих сводках, направляемых партийно-советскому руководству, отмечало резкую неприязнь к расколу в церковных кругах. «Отношение мирян Москвы к ВВЦС явно враждебное, — говорилось в “Обзоре политического состояния СССР” за март 1926 г., — и поэтому священникам — сторонникам ВВЦС приходится скрывать от мирян свои взгляды. В Донском монастыре был случай на-

несения побоев мирянами епископу, принимавшему церковь от тихоновцев»¹¹. Побитый епископ, судя по всему, это именно Борис (Рукин), который тогда пытался утвердиться в храмах Москвы. От рассказа о его незавидной участи не удержался даже обновленческий «митрополит» Александр Введенский, заявивший 16 апреля 1926 г. на пленуме своего «Священного Синода»: «Архиепископа Бориса выводили из московских храмов. Он оказался не у дел. Популярность его падает, до резко отрицательного к нему отношения. ВВЦС считают предателями чистой тихоновщины. Их положение беспримерно труднее, чем было в начале положение обновленцев: если они обновленцы, зачем создавать новое управление, помимо Священного Синода; если же они тихоновцы, — зачем отделились?»¹²

В такой ситуации епископом Борисом и было выпущено публикуемое ниже послание к клиру и пастве г. Москвы, в котором можно видеть отчаянную попытку оправдаться и доказать свою верность Патриаршей Церкви. В первых же строках епископ Борис заверял православных москвичей в своей любви к почившему Патриарху Тихону: «Память его мы чтим с благоговением». Как мог, епископ Борис старался лишней раз не задевать словами и митрополита Петра, хотя и называл его местоблюстительство «печальным». (В первом программном документе ВВЦС выпады в его адрес были более резкими, говорилось, что «за время правления его нестроения и бедствия Святой Церкви лишь усугубились <...>, ведомая лишь личною волею митрополита Петра, она как бы вернулась к самым темным временам своего бытия»¹³). На основании того, что в резолюции Местоблюстителя от 1 февраля среди епископов, которым благословлялось отбыть в свои епархии, имени Можайского викария не было, он делал изумительный вывод о согласии митрополита Петра с его пребыванием в ВВЦС, хотя понятно было, что ему не предписывалось вернуться в свою епархию (Московскую), по той простой причине, что он и так в ней находился. ВВЦС епископ Борис старался представить как орган, творящий Русской Церкви великие благодеяния (в частности, ходатайствующий перед властью об амнистии осужденным по церковным делам). В то же время, характеризуя своих церковных оппонентов, он не стеснялся в выражениях: «темные силы», «лживые, злостные люди», «наемные слуги врагов Святой Церкви». Епископ Борис проводил параллели между собой и гонимым святым Иоанном Златоустом и даже Самим Христом на Голгофе. Цитаты и ссылки на Священное Писание, труды святых отцов, Книгу правил и постановления Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. в послании епископа Бориса содержатся во множестве, причем даны они порой весьма путано и в вольном изложении.

Говоря кратко, послание Бориса (Рукина) довольно ярко рисует психологический портрет его автора, в основном подтверждая вышеприведенную характеристику, данную ему М. Е. Губониным (не касаясь наркологического аспекта). Неудивительно, что переломить в свою пользу развитие церковных дел в Москве епископ Борис своим посланием не смог, да и особого распространения его послание, насколько можно судить, не получило.

Касаясь последующей биографии епископа Бориса, можно отметить, что агитационную деятельность он продолжил и в 1927 г. выпустил с разрешения

власти 16-страничную брошюру под названием «О современном положении Русской Православной Патриаршей Церкви». Эта брошюра представляет собой дополненный, отредактированный и отцензурированный вариант его послания 1926 г. Начинается она буквально с тех же слов: «25 марта 1925 года в день Благовещения...»¹⁴. Пафосных фраз и самовосхвалений в брошюре епископа Бориса содержится еще больше, чем в его послании. Митрополит Петр, к 1927 г. осужденный и отправленный в ссылку, критиковался им значительно жестче, «как ставший явно на противоцерковный и противоканонический путь»¹⁵. Вызвано это, очевидно, было тем, что, разобравшись в ситуации, Местоблюститель вслед за Заместителем также осудил ВВЦС, и епископу Борису уже не было смысла далее прикрываться его именем. О ходатайствах за репрессированное духовенство в брошюре, в отличие от послания, речи уже не было.

В ноябре 1927 г. на «Втором Московском съезде староцерковников, признающих ВВЦС», епископ Борис был возведен в сан «архиепископа»¹⁶. Спустя два года, в ноябре 1929 г., честолюбивый викарий (точнее, бывший викарий) уже титуловался «митрополитом Московским», хотя в Москве ему с большим трудом удалось подчинить себе не более пяти приходов¹⁷. Борьбу за храмы он вел не без помощи взяток советским чиновникам, за что в мае 1931 г. и был арестован. Конец епископа Бориса был печальным: в июне 1931 г. он скончался в Бутырской тюрьме, где, «по церковному преданию, в припадке душевной болезни покончил с собой»¹⁸.

Послание епископа Бориса к клиру и пастве Московской епархии выявлено в архиве Санкт-Петербургской митрополии, в фонде митрополита Григория (Чукова). Можно предположить, что экземпляр послания самим епископом Борисом был отправлен весной 1926 г. в Ленинград протоиерею Николаю Чукову (будущему митрополиту Григорию), поскольку тот тогда тоже занимался решением вопроса церковной легализации, и Можайский епископ мог надеяться обрести в нем союзника. Если это так, то успеха в привлечении протоиерея Н. Чукова на свою сторону епископ Борис не достиг.

Документ публикуется с сохранением стилистических особенностей оригинала, в том числе и в отношении использования строчных и заглавных букв. Воспроизведены имеющиеся в тексте подчеркивания, сделанные, по всей видимости, самим епископом Борисом. Очевидные опечатки исправлены без огорок. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Пунктуация приведена к современным нормам. Орфография оригинала в целом соответствует действующим правилам, за исключением рукописных вставок епископа Бориса, использовавшего дореволюционные нормы правописания. Встречающаяся в тексте путаница церковно-славянских слов с русскими («Аз есть», например) оставлена без изменений.

Публикатор благодарит О. И. Ходаковскую за содействие в работе с документами архива Санкт-Петербургской митрополии.

*Вступительная статья, публикация и примечания
священника Александра Мазырина*

ПОСЛАНИЕ ЕПИСКОПА БОРИСА (РУКИНА) К ДУХОВЕНСТВУ
И МИРЯНАМ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

16 апреля 1926 г.

ВОЗЛЮБЛЕННЫМ О ГОСПОДЕ АРХИПАСТЫРЯМ,
ПАСТЫРЯМ И ПАСТВЕ МОСКОВСКОЙ.

25 марта 1925 года в день Благовещения Пресвятыя Богородицы Господь Бог в неисповедимых путях своего Промысла посетил Церковь Нашу великим испытанием, отозвав в Вечные Обители бесконечно любимого паствою Российской СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА¹⁹. Память его мы чтим с благоговением. Он был Избранником Церкви Российской и указан был жребием Божиим. Господь благословил Ему стать во главе Церкви Российской в величайшие моменты катастрофических переворотов в Государстве Российском, в страданиях переходящем к новым, высшим формам своей жизни.

Святейший Патриарх заповедал нам жить в мире с Государственной Советскою Властью²⁰.

Преемником Его Святейшества в звании Патриаршего Местоблюстителя стал один из трех указанных Святейшим Патриархом Митрополитов²¹ — Крутицкий Митрополит ПЕТР²².

Через несколько месяцев Митрополит Петр был лишен возможности управления Русской Церковью.

В управление вступил ВРЕМЕННЫЙ ВЫСШИЙ ЦЕРКОВНЫЙ СОВЕТ.

За последнее время Москва в недоумении около моего имени, а «темные силы», пользуясь этим, своими инсинуациями и клеветой работают вовсю не столько на поношение моего имени, сколько в страшный вред Св[ятой] Церкви, к ее разделению... А народная масса, не знающая церковных канонов, слепо, доверчиво иногда следует за этою «темною силою» и несознательно этим разрушает благосостояние Св[ятой] Церкви.

Меня обвиняют в неканонических действиях против Высшей Церковной Власти, в частности против Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Петра, и называют Временный Высший Церковный Совет, коего я состою членом, «неканоничным». «В Православной Российской Церкви Высшею Церковною Властью является, как известно, Поместный Собор, периодически созываемый в составе Епископов, духовенства и мирян», — такое определение Российского Собора 1917 года от 4 ноября²³.

Собор этот по правилам всех Вселенских Соборов должен быть созываем, если не дважды, то непременно однажды в год (читай 37 пр[авило] ап[остолов], пр[авило] 5 1-го всел[енского] собора, 19 пр[авило] 4 вс[еленского] соб[ора], 6 пр[авило] 7 вс[еленского] собора²⁴), а в Российской Церкви через 3 года (соб[ор] 1917 г.²⁵), и созывать его безусловно обязан Святейший Патриарх (опред[еление] Рос[сийского] Соб[ора] 1917 г.), за нарушение каковой обязанности он подвергается по тем же соборным определениям отстранению от управления Церковью и преданию Соборному Суду²⁶. Патриарх является по соборн[ому] определению

«первым между равными ему Епископами»²⁷, и управление церковными делами принадлежит не ему одному, но совместно с Священным Синодом и Высшим Церковным Советом (Соб[орное] опред[еление] 1917 г.)²⁸. Эту Высшую Церковную Власть, т. е. Поместный Собор, я искренно чту и перед его определениями благоговею, поэтому за них стою не щадя ни себя, ни своей карьеры или популярности.

Соборность Св[ятой] Церкви — это один из основных догматов Ее — верую во Едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Те, кто против соборности, те против одного из основных догматов веры нашей²⁹.

За смертью Святейшего Патриарха его права и обязанности переходят к Патриаршему Местоблюстителю, который, по определению Собора 1917 года, избирается тайным голосованием, а никак не назначается единолично³⁰. И управлять Церковью он обязан не единолично, как Св[ятейший] Патриарх, но совместно со Священным Синодом и Высшим Церковным Советом (см. собор[ное] опред[еление] 1917 года).

Первою его обязанностью является всемерно озаботиться созывом Собора в трехмесячный срок (см. опред[еление] Собора 1917 года³¹).

Единоличного управления в Св[ятой] Церкви быть не может. Такого Епископа, который был бы выше всех, в Православной Церкви нет, Наместника Христа на земле знает только Церковь Римская.

Господь Иисус Христос сказал: «Аз есть с Вами во вся дни до скончания века»³². Господь Единственный Глава Церкви. Он никого не оставлял Себе Преемником. Св[ятая] Церковь не знает, чтобы Христос оставил какого из Апостолов Своим наместником. И никто из Апостолов — Первых Епископов — также не оставлял себе преемника, первого Епископа — Главу Церкви. Кому дано было право председательствовать на Соборах и созывать Собор? Такого лица не было, как не было права передавать Власть. Правило 23 Антиохийского Собора гласит: «Епископу не позволяется вместо себя поставлять другого в преемника себе (а равно Митрополиту и Патриарху), хотя бы он был и при конце живота. Но да соблюдается постановление Церковное, определяющее, что Епископа должно поставляти не инако, разве с Собором и по суду Епископов, имеющих власть произвести достойного по кончине преставльшагося»³³. Прав[ило] 28 IV Вселенск[ого] Собор[а]: «А самые Митрополиты должны быть поставляемы... по учинении согласного, по обычаю избрания»³⁴. (Карф[агенского Собора правило] 89³⁵). Разительным примером является для Православной Церкви и поучительным во многих отношениях Апостольский Собор в Иерусалиме³⁶. Кто собрал этот первый Священный и Чудесный Собор? Кому Господь поручил собрать этот Собор? Кто из Апостолов имел на это право? История Св[ятой] Церкви на этот предмет не делает никаких указаний. Очевидно, что Господу было угодно указать, что это совсем неважный вопрос, кто должен был собрать Апостольский Собор из представителей земли. Собор этот собрал сам Господь Иисус Христос, Единственный Глава Св[ятой] Церкви. Кто председательствовал на Апостольском Соборе? Епископ Иерусалимской Церкви Иаков, по мнению Истории, один из семидесяти учеников Христовых, а не из 12. Кто назначил его председателем? Его избрали тринадцать учеников Христовых, ибо их здесь было

именно тринадцать. Матфей³⁷ был избран жребием на место Иуды, а Апостол Павел чудесно обращен Господом Иисусом Христом. Господь никого из Апостолов не назначал первым. Нельзя без священного умиления читать повествование Святого Евангелиста Луки: «Бысть же и прѣ в них (среди учеников), кий мнится их быти болий; Он же рече им: Царие язык господствуют ими, и обладающий ими, благодатели нарицаются. Вы же не тако: но болий в Вас да будет яко мний, и старей, яко служай. Кто бо болий: возлежай ли или служай; Аз же посреде Вас есмь яко служай. Вы же есте пребываете в напастех моих и Аз завещаваю Вам, яко завеща Мне Отец Мой Царства. Да ясте и пиете на трапезе Моей во Царствии Моем, и сядете на Престолах, судяще обеманадесяте коленом израиелевым»³⁸ (все сядете и Вам дасться право умирать, но не властвовать). Вот как определяет Господь первенство в Церкви: и «приступиша ученицы ко Иисусу, глаголюще: кто убо болий во Царствии Небеснем? И призвав Иисус отроча, постави посреде их и рече: аминь глаголю Вам, аще не обратитесь, и не будете яко дети, не внидете в Царство Небесное. Иже убо смирится яко отроча сие, той есть болий во Царствии Небеснем» (Мф. XVIII, ст. 1–4). «Вы же не нарицайтесь учителя, Един есть у Вас Учитель, Христос. Все же вы братия есте. И Отца не зовите себе на земли, Един бо есть Отец Ваш, иже есть на Небесех. Ниже нарицайтесь наставницы: Един есть у Вас наставник Христос. Болий же в Вас, да будет Вам слуга. Иже бо вознесется, смирится; и смиряйся, вознесется» (Мф. XXIII, 8–12). Когда мать сынов Зеведеевых просила Господа Иисуса Христа посадить сыновей в Царстве Его по правую и по левую сторону Его на престолах, Он сказал им: «Вы не знаете, какого вы духа»³⁹.

Этот принцип выдерживался в Церкви всегда. В Православной Церкви Епископы по сану всегда считались равными между собой. И Патриархи, а равно окружные Митрополиты, считались первыми между равными Епископами.

По определению Всероссийского Собора 1917 года Всероссийск[ий] Патриарх также считается первым между равными ему Епископами. Никаких прав по Епископству выше других Епископов он не имел и не имеет.

Все вышеуказанные Соборные определения строго согласованы с церковными канонами Вселенской Церкви. Так, 34 и 74 апостол[ьские] правила и 9 и 14 прав[ила] Антиохийского Собора определенно говорят, что «первый во Епископах», т. е. Патриарх или Местоблюститель, «единолично без согласия всех Епископов ничего да не творят»⁴⁰. Выразителями же воли или согласия Епископов является Священ[ный] Синод из 12 избранных Собором Епископов, а выразителем воли клира и народа — Высший Церковный Совет из избранных Епископов, клириков и мирян (см. опред[еление] Собора 1917–18 г.)⁴¹.

Св[ятые] отцы, строго поставившие, чтобы церковные каноны «пребывали твердыми и ненаружимыми» (2 пр[авило] 6 Всел[енского] Собора), видели в хранении канонов залог мира и величия Церкви, а история Церкви свидетельствует, что нарушение канонов ведет к умалению Церкви и появлению в ней разделений. Поэтому долг каждого сознательного христианина всемерно содействовать, чтобы каноны, а в особенности догматы веры, непременно соблюдались в Церкви Божией ненаружимо, а Епископы по своему сану (Епископ значит надзиратель) обязаны всемерно надзирать и защищать исповедание догматов и

осуществление этих канонов в жизни Церкви и тем предохранить ее от умаления и разделения. Одной из главных причин появления современных церковных язв — «Живой Церкви»⁴², «Антаниновщины»⁴³, «Садацос-Введенского»⁴⁴, «Самосвятков»⁴⁵, «Обновленчества» и т. д., самоволия (автономий) церковных общин — и было нехранение в Церк[овном] Управлении за последние пять лет канонов и определений Соборных.

В 1924 году Священный Синод окончательно прекратил существование⁴⁶. Высший Церковный Совет перестал существовать еще в 1922 году; нужны были новые выборы. Его Святейшество, Святейший Патриарх же Тихон, к сожалению, остался один управлять Церковью. Это грустное для Церкви обстоятельство угрожало опасностью остаться без Высшей Власти, напр[имер] за смертью или арестом Патриарха, и постановлением церковного безначалия, распрей и т. д. Последнее и явилось на юге, потом и у нас в центре (ВЦУ, обновленчество). Ряд Епископов, в том числе и я, неоднократно по долгу Епископства своего делали Святейшему Патриарху «почтительнейшие представления» о принятии мер к образованию при Нем Священного Синода и Высшего Церковного Совета в исполнение соборных определений. Святейший Патриарх признавал справедливость этих наших представлений, но попытки Его в этом направлении не осуществлялись. Тогда он в исключительных случаях приглашал к себе на «совет» случайно находившихся в Москве Епископов, но это было, во-первых, редким явлением, во-вторых, далеко не соответствовало соборн[ым] определениям 1917 г. Духовенство же и миряне вовсе устранены были, вопреки этим определениям, от участия в церковном управлении: их не приглашали и на «советы». О созыве же Собора не поднималось речи...

Святейший Патриарх умирает. Церковь окончательно остается без Кормчего. Правда, Патриарх «назначил» быть Патриаршим Местоблюстителем Митрополита Петра, но это назначение было до очевидности «неканоничным», поэтому Митрополит Петр осуществил это назначение только после того, как Епископы, прибывшие по его приглашению на погребение Святейшего Патриарха, санкционировали это Патриаршее назначение как «исключение»...⁴⁷ Но и Митрополит Петр, как Патриарший Местоблюститель, не подумал о созыве неотложно необходимого, особенно теперь, Собора, и тем не исполнил своей «канонической» обязанности, хотя со стороны Гражданской Власти препятствий не было⁴⁸. Кроме того, он стал управлять совершенно единолично. Такое печальное «местоблюстительство» побудило делать М[итрополиту] Петру представления о созыве Собора, об учреждении Священного Синода и Высшего Церковного Совета⁴⁹, но и эти представления остались «гласом вопиющего в пустыне»...

В декабре месяце Митрополит Петр был лишен возможности управлять Русской Православной Церковью. Церковь опять остается без Кормчего, а без Кормчего Церкви и единого часа быть не может.

И это обстоятельство некоторых Епископов заставило решиться собраться как можно скорее для обсуждения создавшегося в Церкви положения. Сде-

* Так в тексте.

** Так в тексте.

*** Слово «Совета» вписано от руки поверх зачеркнутого слова «Управления».

лать это Епископы были обязаны. по примеру св[ятых] Апостолов и древней Церкви*. На такое собрание по законам Республики необходимо было разрешение Гражданской Власти. Получив разрешение, собравшиеся Епископы прежде всего наметили на основании соборн[ых] определений учредить Временный Высший Церковный Совет, в который и вошло по избранию 7 Епископов, в том числе и я, под председательством одного из старших по возрасту и хиротонии иерархов Российской Церкви АРХИЕПИСКОПА ГРИГОРИЯ⁴⁹. Составлен был 9/22 1925 года «Наказ», который определенно говорит, что «Временный Высший Церковный Совет является только временным органом Церковного Управления Российской Православной Церкви и находится в каноническом и молитвенном общении с Патриаршим Местоблюстителем» (§ 1). Значит, ни Временный Высший Церковный Совет, ни я лично от Св[ятой] Церкви и от Патриаршего Местоблюстителя не отделялись и не отделяемся. «Временный Высший Церковный Совет ведает всеми церковными делами православных приходов на всей территории ССРеспублики с согласия Правительства ононого» (§ 2). Это дает Церкви и ее всем учреждениям легальное существование на основе существующей законности и под ее защиту. «Ближайшею своею задачею Временный Высший Церковный Совет имеет подготовку канонически правильного Собора Российской Православной Церкви (в ближайшие месяцы) летом 1926 года в составе всех⁵⁰ Епископов, клириков и мирян» (§ 4). «Имея долг печалования пред Государственною Властью, Временный Высший Церковный Совет возбуждает, где следует, ходатайство о смягчении участи осужденным по делам церковным» (§ 7)⁵¹. Это великое право не дано было Церкви и до революции. «Временный Высший Церковный Совет отчетом о своей деятельности обязан Собору и занимается текущими делами и впредь до избрания Собором нового Церковного Управления» (8). «Временный Высший Церковный Совет может кооптировать в нужных случаях в свой состав представителей духовенства и мирян» (§ 9). Наказ этот зарегистрирован Гражданскою Властью⁵², и этим дана возможность Церкви свободного, легального по законам гражданским «Самоуправления» в полном согласии с канонами. Не имея этого, Церковь всегда была в опасности быть в подозрении у Власти, особенно когда Ж[ивая] Ц[ерковь] и обновленчество только и кричали о ее контрреволюционном настроении и т. д. И Святейший Патриарх безусловно желал подобной регистрации для своего Патриаршего Управления, но не успевал в этом желании в силу бывших его резких в 1919–20 годах выступлений против Советской Власти⁵³, о чем потом он искренно сожалел и неоднократно чрез свои воззвания к народу и в интимной беседе с Епископами чисто-сердечно заявлял⁵⁴.

Казалось, что Временный Высший Церковный Совет после всего сделанного им во благо Церкви получит одобрение всей этой деятельности, но «темная сила» и здесь нашла возможность чинить вред Церкви и толкать ее верующих и священнослужителей на опасный путь для себя.

Спустя месяц после своей организации Временный Высший Церковный Совет неожиданно для себя получает от Нижегородского Митрополита Сергия⁵⁵ извещение (от 1/14 янв[аря])⁵⁶, что ему поручено М[итрополитом] Петром управ-

* Предложение вписано от руки между строк.

ление Церковью, потому он и просит сообщить ему об отношении группы Епископов, организовавших Временный Высший Церковный Совет, к Православной Церкви и лично к нему. До этого времени Митрополит о своем назначении решительно молчал⁵⁷. Временный Высший Церковный Совет незамедлительно ответил ему, что Времен[ный] Высший Церковный Совет организован в соответствии церков[ным] канонам и соборн[ым] определениям 1917 года, а об отношении его к Церкви и Государству ясно говорит «Наказ», против совместной деятельности с М[итрополитом] Сергием ничего не имел (Доклад Митрополиту Петру) и убедительно просил его приехать в Москву. При этом Времен[ный] Высший Церковный Совет откровенно отметил, что Епископы, организовавшие «по нужде» Времен[ный] Высш[ий] Церковн[ый] Совет, крайне удивлены и поздним увещанием о предоставлении ему М[итрополитом] Петром прав Патриаршего Местоблюстителя и таким назначением... Но Совет не отказался бы признать Митрополита Сергия своим председателем, согласно поручению Патриаршего Местоблюстителя⁵⁸. Но Митрополит Сергей не пожелал устранения конфликта мирным путем. Он ответил Совету запрещением священнослужения и правления его Епископам⁵⁹, на что он никакого канонического права не имел, запоздалое же извещение Совета он довольно оригинально объяснил: «Вы должны были знать о воле М[итрополита] Петра по слухам, циркулирующим среди верующих»⁶⁰. Епископу Ростовскому Назарию⁶¹ М[итрополит] Сергей дал знать, что он в управлении участия не примет, т. к. не желает сидеть на горячих углях*. Такой ответ Митрополита Сергия, мало-мальски знающего церковные каноны, конечно, может быть только «странным»... По канонам и Патриарх не может отрезать Епископа ни от священнослужения, ни от управления без собора Епископов. Собор же Епископов обязан прежде суждения трижды вызвать к себе обвиняемого, для <...>** вины своей или оправдания себя, выслушать с достаточным вниманием и увещанием, а потом уже судить его тайным голосованием. А у М[итрополита] Сергия не было и собора Епископов. Потому подчинению такому незаконному, неканоническому «прещению» было со стороны Епископов соучастием с ним в поругании церковн[ых] канонов, и за что Собор строго карает и так запрещающих, и таким прещением подчиняющихся.

Когда лжесобор обновленческий в 1923 году так неканонически осудил Патриарха Тихона, тот совершенно правильно пренебрег этим судом. И кого же запрещает М[итрополит] Сергей в священнослужении?.. Даже*** Епископов, никогда не изменявших ни Церкви, ни канонам, ни Святейшему Патриарху, ни его Местоблюстителю, как Собором Епископов признанному (см. «Наказ»), и за что? Единственно за то, что они строго держатся канонов и помогли Св[ятой] Церкви стать на верный и безопасный путь канонической закономерности и легальности гражданской, что ей не удавалось многие годы. Видя, что М[итрополит] Сергей хочет управлять Церковью единолично, Временный Высший Церковный Совет признал дальнейшие с ним переговоры бесполезными и испросил себе возможность доложить М[итрополиту] Петру о положении Церк-

* Предложение приписано епископом Борисом на полях.

** Фрагмент текста из одного-двух слов утрачен.

*** Слово вписано от руки.

ви в его отсутствие и недоразумениях с М[итрополитом] Сергием. М[итрополит] Петр не только не отверг Временный Высший Церковный Совет, но своим распоряжением от 1-го февраля с. г. «в интересах мира и единения Церкви» поручил исполн[ять] обязан[ности] Патриаршего Местоблюстителя Коллегии архиереев — НИКОЛАЮ ВЛАДИМИРСКОМУ⁶², ДИМИТРИЮ ТОМСКОМУ⁶³ и ГРИГОРИЮ ЕКАТЕРИНБУРГСКОМУ с правом этой Коллегии по соглашению с властями «приглашать потребное количество иерархов для совместной работы», во-вторых, трем Епископам из состава Времен[ного] Высшего Церковного Совета благословил возвратиться в свои Епархии, согласов[ав] тем пребывание в Времен[ном] Высш[ем] Церковн[ом] Совете Архиепископа КОНСТАНТИНА⁶⁴, Епископов ДАМИАНА Переславского⁶⁵, БОРИСА Можайского, в-третьих, отклонив пожелание Времен[ного] Высш[его] Церковн[ого] Совета совместно работать с М[итрополитом] Сергием, он освободил его как и Митрополита МИХАИЛА⁶⁶ и Архиепископа ИОСИФА⁶⁷ от исполнения обязанностей Местоблюстителя, возложенного на них распоряжением от 6-го декабря 1925 года⁶⁸.

Эта резолюция была сообщена М[итрополиту] Сергию. Я же назначен Московской Епархией Управляющим применительно определению Собора 1917–1918 г., предусматривающему такое назначение Можайского Викария (Соб[орное] опред[еление] 28 июля 1918 года, примеч[ание])⁶⁹.

Митрополит после этого не пожелал мира церковного. Он не принял этого распоряжения М[итрополита] Петра к исполнению, как распоряжения, по его мнению, не имеющего характера безусловности и решительности, какая обычная для всех начальств[енных] распоряжений, требующих от подчиненных точного исполнения.

Мы не станем подвергать критике его ответ и его отношение к канонам и к Церкви, когда его личные интересы не совпадают с ними.

Итак, Высшую Церковную Власть, т. е. Поместный Собор, я признаю, его каноны и соборн[ые] определения я не только не нарушаю, как говорят обо мне, но являюсь их защитником со всяким риском за себя, с Патриаршим Местоблюстителем М[итрополитом] Петром я ни канонического, ни молитвенного общения не прерывал и не прерываю, как и Временный Высший Церковный Совет, если же я делал ему, как и Патриарху, вместе с другими Епископами представления о необходимости соблюдения церковн[ых] канонов, то это мой долг как Епископа, моя обязанность пред Церковью, в нем давал я торжественное обещание при возведении меня в Епископа. Если этим я не угодил, быть может, кому-либо из собратьев моих Епископов или моим бывшим почитателям из мирян, то долг наш не людям угождать, но Богу; если бы я только угождал людям, скажу словами ап[остола] Павла, «то не был бы рабом Христовым»⁷⁰. Святейшего Патриарха я безгранично любил и люблю и останусь верным ему до смерти.

Если я не послушался советовавших мне молчать о попрании церк[овных] канонов, да не буду «позор и удивление» людям, то судите, справедливо ли пред Богом слушать людей более, нежели Бога (Деян. 4, 19), говорящего устами Церк[овного] Собора. Временный Высший Церковный Совет я признаю, как несомненно правильный орган, в чем никто из злейших врагов его не сомневается, как орган, желающий Церк[овное] строительство поставить на путь строго

канонический и давший возможность Церкви свободного самоуправления под защитой гражданских законов, чем он сохранит от многих «зол» духовенство и мирян.

Разве все это плохо? Если худо, то покажи, что худо, а если хорошо, что мя биеша (ср. Иоан. 18, 23).

Может быть, вина в том, что организаторами и членами Времен[ного] Высшего Церковного Совета явились не столичные Митрополиты, но провинциальные, м[ожет] б[ыть], маловедомые Москве Епископы, даже викарии. Епископы, пребывающие в Москве, приглашались на собрание. Они могли высказать ясно свое мнение, но многие из них не пожелали этого сделать*. Но никто не мешал и не мешает каждому иерарху войти и сейчас «в труд наш», если только они самоотверженно возжелают служить Церкви Божией твердо канонически по соборным определениям и в полной аполитичности (Мф. 22, 21⁷¹) и св[ятой] ап[остол] Павел (чит. 13 гл. Послания к Римлянам⁷²) и последнее воззвание Святейшего Патриарха Тихона к народу⁷³. Нет порока в том, что организаторами Временного Высшего Церковного Совета явились, в некоторых случаях, маловедомые Епископы. Господь строит Церковь чрез скромных, невидимых тружеников. На апостольском Соборе председательствовал, по мнению церковных историков**, один из 70 апостолов, св[ятой] апостол Иаков, а не старший апостол, однако это обстоятельство не помешало Собору вынести свои постановления и сказать: «так изволится Духу Святому и нам» (Деян. 15, 27⁷⁴). Святителя Иоанна Златоустого, самоотверженно отстаивавшего права (каноны) св[ятой] Церкви, осудили на изгнание и лишение сана почтеннейшие иерархи, сильные в мире и у Царя «владыки», однако, все это не помешало Св[ятой] Церкви признать Иоанна Златоустого невинным и верным защитником Церкви, а иерархов, судивших его, «неправыми».

Народ не за Епископа Бориса и не за Временный Высший Церковный Совет. Во-первых, далеко не народ против Временного Высшего Церковного Совета или меня, а сравнительно немногие лживые, злостные люди, подобные тем, которые были рассеяны среди народа на Голгофе, кричали с разных мест «распни» и производили впечатление, что все собравшиеся требовали распятия Христа Спасителя. Мы твердо верим, что верующие массы не могут быть жестокими и лживыми, и решительно отделяем наемных слуг врагов Св[ятой] Церкви*** и все массы православных верующих, ничего общего с ними не имеющих.

Грядущий Собор Русской Церкви, если не помешает собраться «темная сила», рассудит нас. Бог же мира да дарует всем нам «едиными усты и единым сердцем» защищать Церковь и каноны ее смело и честно перед всеми. Не в силе Бог, а в правде. Напоминаю только, что «кто следует творящему раскол, т. е. не поступающему по канонам, тот не наследует Царствия Божия» (слова св. Игната Богоносца, Посл[ание] к Филипп., III гл.⁷⁵), и злословящий Епископа, даже недостойного, злословит Бога, рукоположившего его (2 б[еседа] Златоуста на Посл[ание] к Тим[офею]), и «гнев Божий пребывает на нем» (Игнат Богоносец)⁷⁶.

* Два предложения вписаны епископом Борисом на полях.

** Слова «по мнению церковных историков» вписаны от руки между строк.

*** Слова «врагов Св. Церкви» вписаны от руки между строк.

Мой же долг с любовью прощать таковых от сердца, призывая всех служить делу Св[ятой] Церкви, и не злобою, а миром и любовью. Кто же не хочет внять и этому нашему посланию, тех мы просим прочесть 2-е Послание ап[остола] Петра, гл. 2–3⁷⁷).

Заканчивая послание свое, я должен ответить и на только что полученное письмо, в котором автор между прочим говорит не «от своего только имени, но и других». Несомненно, в своих канонических исканиях строительства Церкви, в частности Церковн[ого] Управления на соборных определениях, Вы правы, и учреждение Временного Высшего Церковного Совета несомненно каноничнее, нежели домогательства М[итрополита] Сергия удержать за собой неканонически ему врученную и неканонически им принятую единоличную власть, не говоря уже о крайней неканоничности единоличного запрещения им Вас и других архиереев... Это всякий, думаю, понимает... Но, тем не менее, народная масса, а в угоду ей и* духовенство, не на Вашей стороне.

Почему? Во-первых, потому, что эту массу так настроили, кому такое настроение нужно, хотя бы в целях личных. А во-вторых, ни духовенство, ни массы на самом деле не знают, из-за чего в сущности идет борьба между двумя лагерями. Вы молчите, а там агитируют и в своих только целях. Информировать нас, если Вы правы. Каковы Ваши лозунги. К чему Вы зовете духовенство. Ответа ждем...» Ответ дан. Информация наших исканий довольно ярко изображена в нашем этом послании. Мы домогаемся каноничности в Управлении и везде в Церк[овной] жизни. Лозунги наши изложены в «Наказе», в частности же, они следующие:

1. Хранить до смерти единство Св[ятой] Церкви и Святое Православие. Имя Святейшего Патриарха Тихона, для всех нас дорогое, должно быть знаменем, объединяющим всех Православных.

2. Решительно отмежеваться от обновленцев и др[угих] раскольнических течений.

3. Немедленно приступить к подготовительным работам по созыву 2 поместного собора Всероссийского, который должен быть с разрешения Гражданской Власти в текущем году.

4. На местах сейчас же созывать Епархиальн[ые], уездные и благочин[нические] собрания и, в общем, сверху донизу проводить строго начала соборности, широкой гласности и законности в согласии с постановлениями Собора 1917–18 года, на это не встречается внешних препятствий, под ответственностью Временного Высшего Церковного Совета.

5. Вести все текущие дела Св[ятой] Церкви в точном согласии с указаниями, данными Всероссийским Собором 1917–18 года.

6. Возбудить сейчас же ходатайство перед Центральным Исполнительным Комитетом об амнистии сосланных и заключенных Епископов и пресвитеров, обвиняемых в Государствен[ных] преступлениях, как только прекратятся выступления со стороны не желающих каноничн[ой] соборн[ости] Церкви по соборным определениям 1917 года.

7. Возбудить ходатайство перед Центральным Исполнительным Комитетом о расширении прав гражданских и общественных православному духовенству.

* Далее зачеркнуто: «из-за материальной нужды» и еще несколько нечитаемых слов.

8. Возбудить ходатайство об открытии высших и средних духовных школ.
9. Провести решительно и бесповоротно во всей Церковной жизни начала полной аполитичности Церкви.
10. Возбудить ходатайство о разрешении всем Епископам выехать в свои Епархии к своим паствам, которые с нетерпением их ждут.

Епископ Борис.

1926 г. 16 апреля.
Москва.
№ 853*.

[Круглая печать «Преосвященный БОРИС, Епископ Можайский».]

Архив Санкт-Петербургской митрополии. Ф. 3. Оп. 3 а. Д. 41. Л. 1–12. Подлинник. Машинопись с рукописными правками и вставками епископа Бориса (Рукина).

Ключевые слова: Московская епархия, григорианский (борисовский) раскол, ВВЦС, легализация Русской Православной Церкви.

Примечания

¹ Архив ПСТГУ. Современники о Патриархе Тихоне / Сост. и авт. коммент. М. Е. Губонин. Машинопись.

² *Губонин М. Е.* «Кифа»: Очерк жизни и деятельности Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра (Полянского) // Кифа — Патриарший Местоблюститель священномученик Петр, митрополит Крутицкий (1862–1937) / Отв. ред. прот. В. Воробьев. М., 2012. С. 220.

³ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1–4. М., 1994 (Репр. воспр. изд.: М., 1918). Вып. 1. С. 5–6.

⁴ «Дело это очень неприятное...»: Показания епископа Бориса (Рукина). 1925 г. / Публ. свящ. А. Мазырина // Исторический архив. 2012. № 5. С. 97–98.

⁵ Там же. С. 93.

⁶ См.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 422.

⁷ Архив Санкт-Петербургской митрополии. Ф. 3. Оп. 3 а. Д. 33. Л. 1–2 об.

⁸ См., например: *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997. С. 139–144.

⁹ См.: Акты Святейшего Тихона... С. 436–437.

¹⁰ Там же. С. 438–439.

¹¹ «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 4: 1926 г. М., 2001. Ч. 1. С. 189.

¹² Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 10 (6). С. 3.

¹³ *Григорий (Яцковский), архиеп.* Документы, относящиеся к образованию Высшего Временного Церковного Совета в Москве. М., 1926. С. 4.

¹⁴ *Борис (Рукин), еп.* О современном положении Русской Православной Патриаршей Церкви. М., 1927. С. 1.

* Строки, начиная с «10. Возбудить ходатайство...», дописаны епископом Борисом.

¹⁵ Там же. С. 2.

¹⁶ См.: Второй Московский съезд староцерковников, признающих Высший Временный Церковный Совет, бывший в Москве в Донском монастыре 15–18 ноября 1927 года. М., [1928]. С. 19.

¹⁷ См.: *Мазырин А., свящ., Хелемендик М.* «Борисовщина» — григорианский раскол в Москве // Кадашевские чтения: Сб. докладов конференции. Вып. 3. М., 2008. С. 61, 70.

¹⁸ *Цытин В., прот.* Борис (Рукин) // Православная энциклопедия. М., 2003. Т. 6. С. 39.

¹⁹ Тихон (Беллавин Василий Иванович, 1865–1925), святитель, Патриарх. С 1897 г. епископ Православной Российской Церкви; с 1917 г. Патриарх Московский и всея России; в 1922–1923 гг. находился под арестом; скончался в Москве; в 1989 г. причислен к лику святых.

²⁰ По всей видимости, имеется в виду подложное «Предсмертное завещание Патриарха Тихона», опубликованное в советских газетах через восемь дней после его кончины (см.: Известия ЦИК. 1925. 15 апр.).

²¹ Завещательным распоряжением Патриарха Тихона от 7 января 1925 г. патриаршие права и обязанности временно предоставлялись либо митрополиту Кириллу (Смирнову), либо митрополиту Агафангелу (Преображенскому), либо митрополиту Петру (Полянскому) (см.: Акты Святейшего Тихона... С. 340–344). Поскольку первые два кандидата весной 1925 г. находились в ссылке, местоблюстительские полномочия воспринял третий.

²² Петр (Полянский Петр Федорович, 1862–1937), священномученик, митрополит. С 1920 г. епископ Подольский; с 1924 г. митрополит Крутицкий; с апреля 1925 г. Патриарший Местоблюститель; в декабре 1925 г. арестован; в ноябре 1926 г. приговорен к 3 годам ссылки на Урал, впоследствии срок заключения неоднократно продлялся; в 1937 г. расстрелян в Верхнеуральской тюрьме особого назначения, в которой содержался в последние годы жизни; в 1997 г. канонизирован Русской Православной Церковью.

²³ Определение по общим положениям о высшем управлении Православной Российской Церкви от 4/17 ноября 1917 г. процитировано с неточностями (см.: Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1. С. 3).

²⁴ Номера правил указаны верно. В первых трех случаях шла речь о необходимости епископам каждой области собираться два раза в год, в последнем — «единожды в лето» (см.: Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского: В 2 т. М., 1994 (Репр. воспр. изд.: СПб., 1911–1912.) Т. 1. С. 104, 191, 377, 610).

²⁵ Периодичность проведения соборов прямо собором 1917–1918 гг. определена не была. Трехгодичный период косвенно вытекал из определения «О Священном Синоде и Высшем Церковном Совете» от 7/20 декабря 1917 г., в котором говорилось о сроке полномочий избираемых собором членов Священного Синода (см.: Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1. С. 7).

²⁶ Вопрос о возможном отстранении Патриарха изложен епископом Борисом в весьма упрощенном виде (см.: Определение о правах и обязанностях Святейшего Патриарха Московского и всея России от 8/21 декабря 1917 г. // Там же. С. 4–6).

²⁷ Определение по общим положениям о высшем управлении Православной Российской Церкви (см.: Там же. С. 3).

²⁸ Определение о Священном Синоде и Высшем Церковном Совете (Там же. С. 7).

²⁹ В действительности соборность Церкви, о которой идет речь в Символе веры, не следует из того, что в ней могут проводиться соборы. Церковь соборна (*καθολικη*) и тогда, когда соборы (*συνοδοι*) в ней по каким-либо причинам не проводятся. Епископ Борис допускает характерное злоупотребление созвучием славянского перевода термина «кафолическая» из Символа веры и слова «собор».

³⁰ Имеется в виду определение «О Местоблюстителе Патриаршего Престола» от 10 августа 1918 г. (см.: Там же. Вып. 4. С. 7). Помимо этого определения, предусматривающего нормальный порядок дел, 25 января 1918 г. Собор наделил Патриарха чрезвычайным правом единолично назначать себе заместителей, что святитель Тихон и сделал тогда же, а затем повторил еще несколько раз (см.: *Мазырин А., свящ.* Поместный Собор 1917–1918 гг. и вопрос о преем-

стве патриаршей власти в последующий период (до 1945 г.) // Вестник ПСТГУ. Серия II. 2008. Вып. 4 (29). С. 35–42).

³¹ Имеется в виду определение «О порядке избрания Святейшего Патриарха» от 31 июля / 13 августа 1918 г. (см.: Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 4. С. 3). В реалиях 1925 г. действовать в полном соответствии с этим определением Местоблюститель при всем желании не мог.

³² Мф 28. 20.

³³ Речь в процитированном правиле идет о поставлении епископа на кафедру, а не о временном замеществе, которое имело место в 1920-е гг.

³⁴ Правило приведено епископом Борисом в крайне усеченном виде. Речь в нем идет о поставлении митрополитов Понтийской, Асийской и Фракийской областей «от вышереченного Святейшего Престола Святейшей Константинопольской Церкви» (см.: Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Т. 1. С. 393).

³⁵ В 89-м (по Книге правил, по Афинской синтагме — 78-м) правиле Карфагенского собора говорилось о необходимости вразумления африканских епископов, препятствовавших избранию Предстоятеля Иппонийской Церкви (см.: Там же. Т. 2. С. 229).

³⁶ См.: Деян 15. 6–21.

³⁷ Правильно: Матфий (Деян 1. 26).

³⁸ Процитировано с незначительными искажениями (см.: Лк 22. 24–30).

³⁹ Епископ Борис запутался в Священном Писании. В ответ на просьбу матери сыновей Зеведеевых Господь сказал: «Не знаете, чего просите» (Мф 20. 22; Мк 10. 38). Ответ же «не знаете, какого вы духа» (Лк 9. 55), был дан Христом на предложение Иакова и Иоанна истребить огнем жителей самарянского селения.

⁴⁰ 74-е Апостольское правило и 14-е правило Антиохийского собора о Первом епископе ничего не говорят. В правилах 34-м Апостольском и 9-м Антиохийского собора говорится не только о том, что Первый епископ «ничего да не творит без рассуждения всех», но и о том, «чтобы и прочие епископы ничего особенно важного не делали без него» (см.: Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Т. 1. С. 98, 155; Т. 2. С. 69, 73). Иными словами, епископ Борис брал из канонов только те фрагменты, которые мог трактовать в свою пользу.

⁴¹ Имеется в виду определение «О Священном Синоде и Высшем Церковном Совете» (см.: Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1. С. 7–8). Поскольку половина членов Синода избиралась Поместным Собором (с участием рядовых клириков и мирян), считать Синод выразителем воли одних лишь епископов, как это делал епископ Борис, нельзя, равно как и Высший Церковный Совет выражал волю в том числе и архиереев.

⁴² Обновленческая группировка, возникшая в 1922 г. и возглавлявшаяся Владимиром Красницким, первоначально являлась наиболее организованной и массовой в обновленческом расколе, после 1923 г. сохранялась как одно из маргинальных направлений в нем.

⁴³ Имеется в виду малочисленная обновленческая группировка «Церковное возрождение», возглавлявшаяся епископом Антонином (Грановским).

⁴⁴ Имеется в виду СОДАЦ («Союз общин Древле-Апостольской Церкви») — возглавлявшаяся Александром Введенским группировка в обновленческом расколе, существовавшая в 1922–1923 гг.

⁴⁵ Возникшая в 1921 г. украинская автокефалия с самопосвященной лжеиерархией, возглавляемой «митрополитом» Василием Липковским.

⁴⁶ Полномочия членов Синода, избранных собором 1917–1918 гг., истекли в 1921 г. После этого Синод эпизодически собирался в составе 3–5 архиереев, приглашаемых Патриархом (см.: Сафонов Д. В. Единоначие и коллегиальность в истории высшего церковного управления Русской Церкви, от свт. Тихона, Патриарха Всероссийского, до Патриарха Московского и всея Руси Алексия I. Ч. 1: Годы 1917–1925 // Богословский вестник. Сергиев Посад, 2009. № 8–9. С. 275–355).

⁴⁷ Как Патриарший Местоблюститель митрополит Петр начал действовать сразу же по-

сле кончины Патриарха Тихона. Уже 8 апреля 1925 г. о своем местоблюстителстве он уведомил председателя ЦИК М. И. Калинина (см.: Архивы Кремля. Политбюро и Церкви: 1922–1925 гг.: В 2 кн. / Подгот. изд. Н. Н. Покровского и С. Г. Петрова. Новосибирск; М., 1998. Кн. 2. С. 454). Акт епископов от 12 апреля слов «как исключение» не содержал (см.: Акты Святейшего Тихона... С. 413).

⁴⁸ Со стороны власти не было препятствий для участия православных в обновленческом соборе, состоявшемся в октябре 1925 г. Проведение же собора Патриаршей Церквью обставлялось такими условиями, что фактически было невозможным.

⁴⁹ Григорий (Яцковский Гавриил Ульянович, 1866–1932), архиепископ, григорианский «митрополит». С 1908 г. епископ Православной Российской Церкви; с 1917 г. на Екатеринбургской кафедре; в 1922 г. возведен в сан архиепископа; в 1922–1925 гг. находился в тюремном заключении; с 22 декабря 1925 г. председатель «Временного Высшего Церковного Совета»; с 1927 г. «митрополит». Скончался в Свердловске вне общения с Православной Церковью.

⁵⁰ Существенного в данном случае слова «всех» в «Наказе» в действительности не было (см.: *Григорий (Яцковский), архиеп.* Документы, относящиеся к образованию Высшего Временного Церковного Совета в Москве. С. 7).

⁵¹ В § 7 «Наказа» не было слов о смягчении участи осужденным, говорилось лишь о «ходатайствах по делам Церкви» (см.: Там же).

⁵² Властью (Административным отделом НКВД) был не «Наказ» зарегистрирован, а принято ходатайство об организации ВВЦС и дана справка от 2 января 1926 г. о том, что «к открытию деятельности Временного Совета, впредь до утверждения такового, со стороны НКВД препятствий не встречается» (Там же. С. 9).

⁵³ Выступления Патриарха Тихона с осуждением действий советской власти (послания с анафемой по поводу Брестского мира, обращение к «народным комиссарам») имели место не в 1919–1920 гг., а в 1918-м.

⁵⁴ В 1923–1924 гг. Патриарх Тихон сделал ряд заявлений об отмежевании от контрреволюции, однако степень его уступок советской власти последней не была сочтена достаточной, поэтому Патриаршее Управление осталось на полуделегальном положении.

⁵⁵ Сергей (Страгородский Иван Николаевич, 1867–1944), митрополит, впоследствии Патриарх; 1901 г. епископ; с 1917 г. митрополит; с 1924 г. на Нижегородской кафедре; с декабря 1925 г. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя; с 1937 г. Патриарший Местоблюститель; с 1943 г. Патриарх Московский и всея Руси. Скончался в Москве.

⁵⁶ См.: Акты Святейшего Тихона... С. 427–428.

⁵⁷ В действительности митрополит Сергей еще 14 декабря 1925 г. (т. е. за восемь дней до учреждения ВВЦС) известил о своем назначении управляющего Московской епархией с просьбой уведомить остальной епископат, как в Москве, так, по возможности, и вне Москвы (см.: Там же. С. 423).

⁵⁸ ВВЦС не предлагал митрополиту Сергию стать его председателем. В письме архиепископа Григория митрополиту Сергию от 22 января 1926 г. было сказано: «Высоко ценя Вашу мудрость и опытность в церковных делах на протяжении многих лет присутствия в Священном Синоде, мы были бы счастливы иметь Вас в своей среде в ВВЦС и пользоваться Вашими советами, о чем Вас и просим» (Там же. С. 429).

⁵⁹ См.: Там же. С. 434.

⁶⁰ «Слух, как видите, был, а он касался такого важного дела, что стоило потратить усилия, чтобы его проверить, хотя бы, например, послать мне телеграфный запрос», — упрекал митрополит Сергей архиепископа Григория в письме от 8 февраля 1926 г. (Там же. С. 442).

⁶¹ Назарий (Андреев Николай Иванович, 1864–1940), епископ. С 1912 г. епископ Православной Российской Церкви; с 1922 г. в обновленческом расколе, где занимал Ростовскую-на-Дону кафедру; с 1927 г. в григорианском расколе. Скончался вне общения с Православной Церковью.

⁶² Николай (Добронравов Николай Павлович, 1861–1937), священномученик, архиепископ. Член Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. в протоиерея; в 1918–1919 гг. в тюремном заключении; с 1921 г. епископ Звенигородский, викарий

Московской епархии; в 1922 г. арестован; с 1923 г. архиепископ Владимирский и Суздальский; в ноябре 1925 г. арестован, содержался в Бутырской тюрьме; в 1926–1929 гг. в ссылке; в 1937 г. арестован в Москве. Расстрелян на Бутовском полигоне, в 2000 г. причислен к лику святых.

⁶³ Димитрий (Беликов Дмитрий Никанорович, 1852–1932), архиепископ, григорианский «митрополит». В 1907–1913 гг. председатель Учебного комитета при Святейшем Синоде в сане протоиерея; с 1920 г. епископ Омский; с 1923 г. архиепископ Томский, уклонялся в обновленческий раскол; в феврале 1926 г. подвергался аресту; в марте 1927 г. объявил Томскую епархию автокефальной, за что был запрещен в священнослужении Заместителем Патриаршего Местоблюстителя архиепископом Серафимом (Самойловичем); в мае 1927 г. уклонился в «григорианский» раскол, где титуловался «митрополитом». Скончался в Томске вне общения с Православной Церковью.

⁶⁴ Константин (Булычев Кирилл Иоакимович, 1858–1930-е), архиепископ, григорианский «митрополит». С 1901 г. епископ Православной Российской Церкви; с 1915 г. архиепископ Могилевский и Мстиславский; в 1922–1925 гг. в обновленческом расколе, «митрополит», неоднократно приносил покаяние; с декабря 1925 г. в «григорианском» расколе, заместитель председателя ВВЦС. Скончался вне общения с Православной Церковью.

⁶⁵ Дамиан (Воскресенский Дмитрий Григорьевич, 1873–1937), священномученик, архиепископ. С 1918 г. епископ Переславский, викарий Владимирской епархии; в 1920–1922 гг. в тюремном заключении; в 1922–1924 гг. в ссылке; в декабре 1925 г. по недоразумению уклонился в «григорианский» раскол; в феврале 1926 г. воссоединился с Православной Церковью; с 1927 г. архиепископ, занимал различные кафедры; в 1932–1937 гг. находился в заключении в Соловецком лагере особого назначения. Расстрелян в урочище Сандормох, в 2000 г. причислен к лику святых.

⁶⁶ Михаил (Ермаков Василий Федорович, 1862–1929), митрополит. С 1899 г. епископ Православной Российской Церкви; с 1912 г. архиепископ Гродненский; с 1921 г. митрополит, Экзарх Украины; в 1923–1925 гг. в ссылке; в 1925–1926 гг. проживал в Москве без права выезда; в 1926–1927 гг. в ссылке; с 1927 г. митрополит Киевский и Галицкий. Скончался в Киеве.

⁶⁷ Иосиф (Петровых Иван Семенович, 1872–1937), митрополит. С 1909 г. епископ Православной Российской Церкви; с 1920 г. архиепископ Ростовский, викарий Ярославской епархии; с августа 1926 г. митрополит Ленинградский; в декабре 1926 г. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя, выслан в Череповецкую губ., с конца 1927 г. в оппозиции митрополиту Сергию. Расстрелян под Чимкентом.

⁶⁸ Завещательное распоряжение митрополита Петра о преемстве высшей церковной власти см.: Акты Святейшего Тихона... С. 422.

⁶⁹ Имеется в виду определение «О Местоблюстителе Патриаршего Престола» от 28 июля/10 августа 1918 г., в котором, также как и в определении от 8 декабря 1917 г., шла речь не про «Можайского Викария», а про архиепископа Коломенского и Можайского (см.: Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 4. С. 8).

⁷⁰ Гал 1. 10.

⁷¹ «Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу».

⁷² «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога» и т. д.

⁷³ Имеется в виду подложное «Предсмертное завещание Патриарха Тихона», якобы подписанное им в день кончины (обоснование подложности см.: Сафонов Д. В. К вопросу о подлинности «Завещательного послания» св. Патриарха Тихона // Богословский вестник. 2004. № 4. С. 265–311).

⁷⁴ Правильно: Деян 15. 28.

⁷⁵ Искаженная цитата из Послания святого Игнатия Богоносца к Филладельфийцам (а не к Филлипийцам) с собственной вставкой епископа Бориса.

⁷⁶ Приписываемые здесь епископом Борисом святым Иоанну Златоусту и Игнатию Богоносцу выражения выявить в их трудах не удалось.

⁷⁷ В указанных главах речь идет о лжеучителях и «наглых ругателях».

